«Если вам просто нужен ответ, я могу заверить вас, что положение любовницы вас не подведет.»

После стольких лет брака с Чжао Нинчжэнем они оба знали, о чем думает другой.

Чжао Нинчжэнь должна говорить ясно и открыто, разве она не ждет этой гарантии?

Чжао Нинчжэнь горько улыбнулась.

После стольких лет все, чего она могла желать, — это гарантия, и она должна была принять ее с благодарностью.

Вы можете иметь деньги без мужчины.

Но сейчас важнее искать успокоения для собственных детей.

Глаза Чжао Нинчжэнь сузились: «Что ты собираешься делать с этими незаконнорожденными детьми?»

Другие присутствующие тоже хотели задать этот вопрос, но Чжао Нинчжэнь задала его.

Кроме того, такие вопросы подходят только Чжао Нинчжэню.

Фэн Чжии подтвердил: «Они не войдут в семью Фэн.»

Чжао Нинчжэнь внезапно сказал легкомысленно: «Это потому, что вы уже выбрали из них человека, которого хотите, верно?»

Слова упали.

Все взгляды, казалось, упали на Фэн Линьбая.

Как единственный незаконнорожденный ребенок в аудитории, который успешно проник в главную резиденцию семьи Фэн, существование Фэн Линьбая, несомненно, несовместимо с этой семьей.

И теперь, когда они говорит о такой особой теме, его положение становится еще более неловким и чувствительным.

Сам Фэн Линьбай, похоже, не возражал.

Он прислонился к дивану, одна нога была вертикально, другая слегка согнута, и он закрыл глаза.

Казалось, он почувствовал, что кто-то смотрит на него, поэтому медленно открыл глаза, обнажая пару чрезвычайно черных зрачков.

Если бы не все знали, что глаза Фэн Линьбая восстановил зрение, возникла бы иллюзия, что он все еще не видит.

Казалось, он не обратил внимания на то, что они только что сказали, и на мгновение он показал ошеломленное выражение лица, но затем слегка опустил голову и усмехнулся: «Не так ли?»

На мгновение глаза Чжао Нинчжэня сузились. .

Он все отчетливо слышал!

Она также ответила на свой вопрос!

Это предложение было провокационным, выражение лица Чжао Нинчжэня было сдержанным, Фэн Вэньшу недовольно посмотрел на Фэн Линьбая, Фэн Цюнфан слегка нахмурился, Фэн Лэань все еще выглядел снисходительным ребенком.

То, что у отца был внебрачный ребенок, давно не секрет.

Что такого странного?

Даже если количество людей немного больше, Фэн Лэань считает, что каждый здесь должен иметь четкое представление о степени подонков своего отца, верно?

Выражение лица Фэн Чжии никоим образом не изменилось: «Я очень четко выразил свои слова, что делать дальше, вы столько лет руководите, и вы должны понять в своем сердце.

Я не хочу больше появление слухов, понимаете, о чем я?»

Чжао Нинчжэнь ухмыльнулась уголком рта: «Понятно.»

Как она могла не понять?

Разве это не просто подтереть задницу Фэн Чжии после того, как последовал за ним?

Внешне вы также должны выглядеть великодушно и непринужденно. Сказав это, Фэн Чжии назвал свое имя и сказал: «Рин Бай, иди со мной в кабинет».

Придя в комнату, Фэн Лэань посмотрел на серьезное выражение лица Хэ Шихуэй, закатил глаза, вдруг о чем-то подумал, вскочил, схватил Хэ Шихуэй за руку и искренне сказал: «Жена, поверь мне, я никогда не буду бездельничать с цветами на улице! Я даже рогоносца тебе не дам!»

http://tl.rulate.ru/book/61161/1816900